

Су Тан пошла в магазин тканей и спросила, сколько стоили хлопковая и грубая ткани. Поскольку до сезона сбора урожая хлопка оставалось ещё несколько месяцев, хлопок был очень дорогим. Но Су Тан не слишком волновалась, потому что сейчас на улице было не очень холодно, поэтому после некоторых размышлений Су Тан потратила 40 медных монет на покупку грубой ткани и положила её в свою корзину.

Ещё она потратила 5 медных монет на иголки и нитки. Некоторые из них уже были дома, оставленные семьей Су Лао Чуаня, но Су Тан почувствовала, что их не хватало. Она планировала шить одежду, поэтому, естественно, ей нужно было купить еще.

Наконец Су Тан зашла в небольшой продуктовый магазин по пути из города и купила большой пакет щелочной лапши и ещё немного растительного масла. Она не купила их в магазине Лавочника Яна, потому что боялась, что он мог догадаться, что её мыло было сделано из щелочной лапши, если продолжит покупать её у него. К счастью, для того, чтобы вызвать реакцию омыления, ей не было нужно слишком много щелочной лапши, поэтому покупка материалов не обошлась слишком дорого.

Одного пакетика, купленного в прошлый раз, хватило на большую партию мыла, которую она продала сегодня. На этот раз она купила ещё два пакетика, которых должно было хватить хотя бы на время. Что касается растительного масла, она не боялась сообщить людям, что покупала его, потому что, в конце концов, большинство людей просто предположило бы, что она использовала его для приготовления пищи, и никто не заподозрил бы, что она использовала его для изготовления мыла.

Купив все это, Су Тан и Су Но вместе пошли обратно в деревню Суцзя. Брат и сестра заработали сегодня много денег, поэтому они вернулись с широкими улыбками на лицах.

После того, как они вернулись домой, Су Тан планировала пойти к реке Цин и "порыбачить". Она знала, что Су Но все ещё немного боялся реки из-за своих воспоминаний о том, как его бросили в неё, поэтому Су Тан позволила своему брату остаться дома и поиграть.

Но, когда Су Тан пошла к реке, неся свою бамбуковую корзину, Чэнь Сю Сю шла в дом Су Юн Гуя, чтобы поговорить с Мадам У.

"Тук-тук, твои Дани и Далан действительно способны. Я только что увидела, как они возвращались из города с большой бамбуковой корзиной, и эта корзина выглядела очень полной. Эта двое кажутся совершенно не такими, какими были раньше"

Когда Мадам У увидела, что Чэнь Сю Сю подошла, она щедро схватила пригоршню семян дыни и с улыбкой подала их своему гостю.

Но лицо Мадам У изменилось, когда она услышала слова Чэнь Сю Сю: "Что за чушь ты говоришь? Дани и Далан все ещё дома, зачем им ехать в город?"

Когда Чэнь Сю Сю увидела, что Мадам У вела себя так, она просто фыркнула: "Ты что, прикидываешься? Думаешь, я не понимаю, о чем ты думаешь? Гуй Сян, ты действительно можешь просто смотреть на то, как те двое паршивцев так беззаботно бегают вокруг?"

"Ты не знаешь, но, когда они только вернулись из города, многие люди это видели, и все они сказали, что после усыновления эти дети живут лучше. Тук-тук, я немного послушала Ян Цуй Хуа и остальных, и они все говорили о тебе за твоей спиной"

Когда Чэнь Сю Сю увидела, что Мадам У хотела продолжить притворяться, она прямо

упомянула, как раньше выглядели сестра и брат, пока находились на попечении Мадам У. Их волосы были растрепаны, а тела покрыты грязью днями напролет. В то время, когда Мадам У выходила из дома и люди упоминали ей о детях, она всегда оправдывалась тем, что была мачехой, поэтому они отказывались её слушать. Она всегда жаловалась, что было нелегко контролировать детей предыдущей жены, потому что она была всего лишь мачехой.

Ей нравилось делать вид, что единственная причина, по которой двое детей всегда были такими грязными, заключалась в том, что она им не нравилась и они отказывались умываться. Между тем, все, что она могла делать, это беспомощно наблюдать за тем, как их было трудно контролировать, потому что, как мачеха, она не смела ничего сказать. Из-за её постоянных извинений, хотя некоторые могли ясно увидеть, что за человеком была Мадам У, в деревне также было много тех, кто поверил её словам.

В конце концов, когда мачеха выходила замуж за семью и дети от первого брака ещё оставались, было трудно сказать, было ли наказание мачехи слишком легким или тяжелым. В любом случае, Су Дани никогда особо не появлялась, она всегда работала дома, мало разговаривала и никогда ни с кем не спорила. Кроме того, никто не хотел играть с ней всякий раз, когда Су Далан брал её с собой, поэтому никто о ней ничего не знал.

Вот почему, когда Мадам У рассказывала другим деревенским, что пыталась заставить детей вымыться, но они отказывались, многие действительно поверили ей и подумали, что они были грязными, потому что Су Дани и Далан не любили мыться.

Конечно, было много людей с острым взглядом, которые прекрасно понимали, что происходило на самом деле. Из-за этого среди жителей деревни было много споров о Мадам У и о том, как она относилась к своим детям, но, как итог, Мадам У едва могла сохранить хорошую репутацию. Однако, когда в прошлом ей едва удавалось защитить свою репутацию, с тех пор, как семья Су, казалось, всерьез захотела принести детей в жертву Речному Богу, репутация Мадам У постепенно ухудшалась.

Мадам У знала, что, если Су Дани и Далан будут принесены в жертву Речному Богу, её репутация среди жителей деревни непременно ухудшится. Но она думала, что, пока они оба умрут, пройдет совсем немного времени, прежде чем другие жители деревни забудут об этом. Пока чуть позже сделает несколько подходящих жестов раскаяния, люди вскоре совсем забудут о двух мертвых детях. И когда это время придет, она сможет вернуть себе репутацию хорошей жены.

В прошлом Мадам У была служанкой в большой семье, поэтому она хорошо владела подобными тактиками. К сожалению, даже несмотря на то, что снова и снова рассчитывала и перерассчитывала все, она никогда не могла ожидать, что даже если сестра и брат будут брошены в реку, они не умрут.

Теперь, когда те двое были живы и ходили где-то неподалеку каждый день, все ясно будут помнить, как её семья разрешила усыновить их в семью Су Лао Чуаня, и они также будут помнить, что все это было потому, что она была мачехой. Сегодня Чэнь Сю Сю подошла и безжалостно указала на этот факт.

В тот день она была сбита с толку от удивления, потому что двое детей не умерли даже после того, как были принесены в жертву Речному Богу. На мгновение она запаниковала, иначе почему она позволила бы усыновить их? Если бы просто оставила их дома, у неё всегда был бы способ справиться с ними, причем легко. Но теперь, когда они ушли, все было не так просто.

Подумав об этом, Мадам У стиснула зубы и впилась взглядом в Чэнь Сю Сю. Если бы в тот день Чэнь Сю Сю не сказала тех слов о неблагоприятной судьбе пары брата и сестры, она бы не запаниковала и не попросила бы свекровь отослать их.

"Если бы в тот день ты не сказала мне об их неблагоприятной судьбе, усыновления не было бы! Тогда прямо сейчас они все ещё были бы в моих руках! Если бы они все ещё были в моих руках, возникла бы такая проблема?"

"Что за чушь ты говоришь, У Гуй Сян? Если бы я не была твоей подругой, то зачем бы мне было приходить и рассказывать тебе об этом? Кроме того, это ты жаловалась, что тебе не нравятся те двое. Я просто сказала несколько советов"

Она продолжила: "Я так тебе помогла, и как ты ко мне относишься? Более того, посмеешь ли ты сказать, что в тот день тебе не было страшно? Я сама видела, как ты и твой тесть бросили тех двоих в реку. Потом мы с тобой обе увидели, как они оба мгновенно погрузились в реку"

"Позже я услышала, что, поскольку у них были хорошие отношения с семьей Фу Хуа, его семья потратила около часа на поиски вверх и вниз по реке, но никого не нашли. Затем внезапно те двое появились из ниоткуда на берегу, и та мертвячка закричала и сказала, что Речной Бог отказался принять их"

"Хочешь сказать мне, что не забоялась? Только то, что болезнь брата твоего мужа фальшива, не значит, что в этом мире нет ничего правдивого. Когда родила Улана, ты действительно потеряла почти половину своей жизни"

Чэнь Сю Сю, чувствующая себя атакованной Мадам У, была зла и возразила всем этим.

Мадам У всегда умела притворяться хорошим человеком, поэтому, как только увидела, что Чэнь Сю Сю была расстроена, она поспешила сказать несколько умиротворяющих слов: "О, моя хорошая сестра, только что я сказала плохие слова. Позволь мне извиниться перед тобой!"

Говоря это, она похлопала себя по губам, а затем просто продолжила: "Я знаю, что у тебя доброе сердце, и ты думаешь только о моем благе"

На самом деле Мадам У думала, что сказанное Чэнь Сю Сю было верным. Она тоже подозревала, что Су Сань Шоу просто притворился больным. Она знала, что происшествие было настоящим, но думала, что, вероятно, не было настолько серьезным, что он был почти мертв. Но, с другой стороны, она также знала, что сама чуть не умерла, когда родила Улана, потому что у неё были тяжелые роды.

Хуже того, врач сказал, что ей будет трудно иметь детей в будущем, что только усилило её решимость избавиться от двух детей той женщины Лю. Только тогда все в доме может принадлежать её детям.

Боле того, из-за тяжелых родов, Улан никогда не был здоров. С другой стороны, Далан, несмотря на то, что его всегда били и он никогда не ел, всегда казался очень сильным. Каждый день, когда видела, что её сын был слаб, как котенок, а Далан был здоров, как лошадь, её кожа чесалась и горела от ненависти. Как она могла когда-нибудь посчитать тех детей приятными для глаз?

Она никогда не верила в "неблагоприятную судьбу" брата и сестры, но в этот раз, после неудачной жертвы, она начала действительно верить, что это было правдой.

Несчастный случай с Су Сань Шоу был не таким уж серьезным, но только потому, что он был просто дядей тех двух детишек. Однако она была их мачехой, а это значило, что она была им ближе, и, должно быть, поэтому чуть не умерла при родах.

Что касается Мадам Лю, человека, который родила тех двоих, разве она не умерла? Казалось, тех двух дешевых ребятишек действительно постигла неприятная участь, из-за которой пострадают их родственники.

<http://tl.rulate.ru/book/51460/1463821>